Все главы Глава 290 Разрушение сердечного узла "Ребята, вы вернулись? Цинцин тоже с тобой?" Ву Хуифен в изумлении спросил.

Ян Чен засмеялся: "Здесь не только Му Цин, но и твоя драгоценная внучка Сюань Сюань".

"Бабушка, бабушка, это Сюань Сюань Я." Маленький парень переехал со стороны Фэн Юанькуй и закричал в телефон красным лицом, боясь, что Ву Хуйфэн не услышит ее голос.

Ян Чен улыбнулся и включил громкую связь.

Ву Хуифен был в восторге: "Хорошо, хорошо, просто вернитесь, где вы, ребята? Мама приедет за вами через минуту."

"Я у двери, тебе не нужно идти, пойдем прямо к тебе."

Сказав это, Ян Чен повесил трубку и улыбнулся, как он сказал Му Цин: "Мама на стороне тетушки, пойдем".

Му Цин кивнул, взял малыша за руку и последовал за Ян Ченом в направлении входа в деревню.

На въезде в деревню, которую они только что проехали, жила невестка Ян Чена, и именно его семья отремонтировала эти два маленьких дома.

"Только что я слышала, как мама говорила по телефону, что она моет посуду, что происходит?" Му Цин спросил в недоумении, как он последовал за Ян Ченом.

Маме 50 лет, у нее ревматизм, поэтому она должна заботиться о своем отце, который находится в больнице, и о домашнем скоте.

Лицо Ян Чена утонуло, затем вздохнуло и сказало: "Это не то, что вы не знаете, что вы принадлежите к тому типу персонажа, который берет потерю, ваша собственная ситуация такова, и вы все еще думаете о других везде".

Он получил общее представление о ситуации по только что сделанному телефонному звонку, и это, должно быть, потому, что мама осталась в доме своей невестки и, зная, что она недовольна, схватилась за помощь своей невестки, чтобы сделать за них работу по дому.

"Ян Чен, я планирую привезти их в город, чтобы они жили, когда папе станет лучше, так случилось, что у нашей семьи тоже нет виллы?" Му Цин нахмурилась и сказала, что раньше понимала характер своей невестки и боялась, что ее мать разозлится в ее доме.

"Никаких проблем, они всю жизнь усердно работали, и пришло время подумать о том, чтобы очистить блаженство, в основном, я боюсь, что они не согласятся".

Ян Чен засмеялся и покачал головой, когда его лицо замерло: "Вы также знаете, что люди смотрят вниз на все, когда они старые, и они очень особенные о возвращении к своим корням в опавших листьях, и они всегда чувствуют, что лучше держать их один акр и три части земли, чем идти куда угодно".

"Тогда посмотрим". Му Цин выпустил вздох.

Линия людей прошли не несколько шагов, а затем увидели фигуру, бегущую перед ними,

фигура менее чем в десяти метрах от них, когда вдруг остановились, как будто потеряли душу смотреть на них.

Это была женщина средних лет, ростом менее метра шестерых, в платье льняного цвета, которое было выстирано в белый цвет, с парой резиновых туфель у ног и парой модных рукавов на руках, с грязным шарфом, обернутым вокруг талии.

Фигура женщины выглядела несравненно маленькой и тонкой, как будто порыв ветра мог сдуть ее, а тонкое лицо было покрыто морщинами.

Увидев эту фигуру, Ян Чен замер мгновенно, только для того, чтобы почувствовать, как его мозг взрывается, а уши ревут, как будто вокруг него жужжат бесчисленные мухи.

Женщина беззвучно кричала: "Сяо.... Сяо Чен?"

"...мама....."

Ян Чен сделал два шага вперед и подсознательно кричал, только чтобы почувствовать небольшую засоренность в горле, а затем всплеск болезненности между носами.

Как только эта мама-зи только что закричала, он переехал, как будто сошёл с ума, а потом выкарабкался и встал на колени перед женщиной, смутный звук удушья доносился наружу.

Му Цин открыла рот и собиралась что-то сказать, но в это время увидела, как Фэн Юанькуй тайно качает головой в её сторону: "Эй, дай им маму и сына немного пространства".

Говоря об этом, он взглянул на Ян Чена, который стоял на коленях на земле и плакал как младенец, и Фэн Yuankui покачал его головой, после чего отвернулся с длинным вздохом.

После того как он так долго следовал за Ян Ченом, он вероятно понял ситуацию семьи Ян Чена, я боюсь, что в этом мире только немногие присутствующие люди могут сделать Его Святейшество настолько вне формы.

Это также показывает со стороны, что Его Святейшество скрывает слишком много личных чувств под своей обычно неувядающей внешностью.

Му Цин бесшумно вытерла слезы бумажным полотенцем, глаза слегка покраснели.

Возможно, из всех присутствующих, ее настроение было самым сложным.

Полгода спустя она увидела себя бывшим человеком, который прошел путь от человека удовольствия до человека в бездне, покупая пьянство целыми днями, отрекаясь от всех своих родственников, деградируя и становясь свидетелем его трезвости и вновь превращаясь в человека из плоти и крови.

В течение этого времени она страдала, отчаянно, отчаянно....

"Мама, что не так с Какашкой?" Маленький парень держал Му Цин за руку и с недоумением смотрел на нее.

В ее восприятии, разве папа не должен быть рад видеть бабушку? Почему папа все еще плачет, она никогда так не плакала, даже когда мама избивала ее.

Му Цин опустила голову и натирала ее, решительно улыбаясь: "Не говорите слишком много, когда дело касается взрослых".

"Че, Сюань не ребенок." Малыш был недоволен и пробормотал: "Учитель сказал, что плачут только дети".

Му Цин взглянул на неё, только почувствовал себя лучше и пробормотал: "Когда мама и папа состарятся или умрут в будущем, ты тоже будешь плакать".

Она не могла не посмотреть на мать и дочь, которые вдалеке плакали вместе и грустно улыбались.

Мама стареет, очень стареет.

Мин только что исполнилось пятьдесят, и он выглядел так, будто ему шестьдесят.

Насколько молодым может быть папа, когда мама такая?

В какой-то момент признания Ян Чэня и жалобы У Хуйфэня переплелись, хорошо, что вокруг этой должности не так уж много людей, иначе она определенно привлекла бы внимание.

Также было неизвестно, как долго это заняло, прежде чем Ян Чену помог подняться от земли Wu Huifen, и мать и дочь пошли к этой стороне вместе.

Му Цин поспешил поприветствовать его и радостно крикнул: "Мама".

"Вздыхать".

У Хуйфэнь счастливо ответил, взволнованно посмотрев на Му Цин и посмеявшись: "Цинцин, ты становишься все красивее и красивее, но немного тоньше".

Она тут же схватила Ян Чэня за ухо, посмотрела на Му Цина в недобром тоне и спросила: "Этот ублюдок издевается над тобой?".

Если бы Чу Сюэцин и другие видели, как их самый уважаемый Мастер Ян закручивает уши таким образом, они, вероятно, были бы шокированы до глубины души.

Ян Чэнь хотел заплакать и не осмеливался сопротивляться, поэтому ему пришлось позволить ей выкрутить себе уши, горько улыбнувшись, и посмотрел на Му Цин с умоляющим взглядом, надеясь, что она освободится.

Наи Хе Му Цин, однако, притворился, что не видит его, хитрая улыбка расцвела на его лице: "Он издевается надо мной каждый день".

После разговора, румянец алого цвета появился над ее милым личиком, подсознательно вспоминая, что Ян Чен сделал с ней прошлой ночью, если бы не саботаж Сюань Сюаня, может быть, она была бы покорена этим..... этим ублюдком.

Услышав эти слова, Ян Чен был настолько ошеломлен, что почти не выплюнул рот, полный старой крови.

Что значит, ты издеваешься над собой каждый день? Я обращаюсь с тобой, как с королевой, с тех пор, как родилась заново, ясно?

"Издевательства каждый день? Ну, ублюдок, посмотрим, что мама с тобой сделает." В первый раз, когда она услышала это, У У Уйфэнь взорвалась и увеличила силу своей руки, праведно возмущенной, она сказала: "Что мать сказала тебе в первую очередь, наша семья такая, ты можешь жениться на другой Цинцин - это благословение, которое ты культивировал несколько раз в жизни, как ты смеешь издеваться над ней".

Хотя сила Wu Huifen не была велика, но Ян Чен все еще притворялся болью и неоднократно умолял о прощении: "Я был неправ, я был неправ, я больше никогда не осмелюсь".

У Хуйфэнь холодно ворчал, затем отпустил руку и посмотрел на Ян Чэня, который был уродлив, и спросил немного нервно: "Сяо Чэнь, мама ведь не обидела тебя, правда?".

"Нет, нет". Янг Чен улыбнулась, чувствуя только тепло внутри.

Подождав, пока не увидите Сюань Сюань, которая пряталась за Му Цин и прикрывала рот, чтобы посмеяться, Ян Чэнь в гневе посмотрел на неё: "Сюань Сюань, поторопись и позови бабушку".

Маленький парень сразу же вышел и послушно подошел к У Хуйфену и выпустил хрустящий крик: "Бабушка, Сюаньшань так по тебе скучает".

"Сюаньшань, бабушкин сердечный приступ, бабушка тоже скучает по тебе". Как только он увидел маленького парня, ранее возмущенное выражение Ву Хуйфена мгновенно покрылось волнением, и он был очень рад.

Она подсознательно протянула руку помощи, чтобы забрать малыша, но оказалась не в состоянии его удержать, и могла только горько смеяться: "Бабушка старая, я не могу удержать "Сюань-суань", но моя "Сюань-суань" так хороша, поторопись и вырасти, чтобы бабушка увидела, как ты идешь в колледж и выходишь замуж, лучше подержать за нее правнука".

Малышка налетела на руки и обняла бабушкины липкие ножки.

"Мам, о чем ты говоришь, ты должна это видеть." Му Цин посмотрел на нее и улыбнулся.

Ву Хуйфен покачала головой: "Надеюсь, но я уверен, что твой отец будет счастлив, если узнает, что ты вернулся".

Кстати говоря, ее выражение притупилось.

"Мам, мой папа в окружной больнице? Как дела?" Ян Чен воспользовался случаем, чтобы спросить.

"Человек проснулся наоборот, он пока в порядке, это просто инсульт, его ноги и ноги немного неудобны, я отвечаю за всю еду и питье."

Ву Хуйфен вздохнул и покачал головой: "Забудьте, не будем об этом, это счастье для вас, ребята, что вы вернулись, давайте сначала поужинаем с мамой в доме вашей невестки, в доме вашей невестки есть гости и она готовит".

"Гость?" Му Цин был озадачен.

"Это деловые друзья твоей невестки, все большие боссы, те, кто зарабатывает миллионы в год."

Ву Хуйфэнь посмотрел на пару Ян Чэнь немного нервно и с неудобством назидал: "Сяо Чэнь, я

знаю, что тебе не нравится семья твоей невестки, но не говори ерунды после того, как поедешь с мамой, не говоря уже о том, чтобы не злить их, твоя невестка сейчас водит BMW, и до сих пор знает так много богатых больших боссов, что это не тот же мир, что и мы.".

Ян Чен был ошеломлен и не мог не посмотреть на Му Цин и Фэн Юанькуй со странными выражениями на их лицах.

Му Цин протянул руку и погладил волосы на лбу, также слабо улыбаясь.

Миллионы в год? На БМВ?

Мама до сих пор не знает, что Ян Чен сейчас стоит больше ста миллионов долларов, и у него есть особняк стоимостью в десятки миллионов.

http://tl.rulate.ru/book/40532/891458